

ЮНЫЙ ЗРИТЕЛЬ ЖДЕТ

Заметки драматурга

□ □

Хороший, чистый юноша, девятиклассник Ваня, чтобы достать деньги и пойти в театр с милой одноклассницей Паолой, в которую он без памяти влюблен, стоит «на стреме», пока орудует воровская компания, а от сурового наказания его спасает заступничество и поручительство директора школы... Молодой матрос Стрекачев пришел на корабль с репутацией бывшего вора, полный неверия в себя и в окружающих, а потом выправился под влиянием команды и стал вызывать к себе чувство симпатии... В среду заводских ребят попадает новый парень, тоже бывший вор, по имени Ваня. Заводские ребята занимаются перевоспитанием Вани и в то же время перевоспитываются сами, так что общение с бывшим вором оказывается для них даже полезным... Алеша Перевалов, шестнадцатилетний школьник, уходит из-под влияния родителей, которые разошлись и заняты своими личными делами. Алеша оказывается в лапах матерого преступника Сыча. Сыч держит Алешу в смертельном страхе, заставляя воровать... Шестиклассник Колька Снегирев, очень симпатичный и трудный подросток, барахтается в болоте, в которое его затягивает воровская шайка Исаева, Седого и Пимена. Он уже помогает им, он уже на грани преступного, но Кольку вытягивают из этого болота и товарищи, и особенно вожакий Сережа Руденко, шофер с Сельмаша, в прошлом сам побывавший в колонии, но тем не менее человек привлекательный, очень к себе располагающий...

Нет, это не выписки из протокола судебного следствия или милицеских отчетов. Это сюжетные ситуации и имена героев из нескольких пьес, составляющих репертуар детских и юношеских театров: «Николай Иванович» Л. Гераскиной, «Торпедный катер 230» Ю. Гутина, «Заводские ребята» И. Шура, «Пока не поздно» М. Маклярского и Д. Холендро, «Друг мой, Колька!» А. Хмелика. Сходные сюжетные ситуации и взаимоотношения героев можно найти и в ряде других пьес для детских и юношеских театров, в том числе и в моей пьесе «У опасной черты».

Нельзя опорочивать побуждения, которыми руководствовались драматурги, обращаясь к теме перевоспитания оступившихся молодых людей. Сейчас советская общественность во многих случаях берет на себя благородную функцию помощи людям, попавшим в беду, сорвавшимся, сбившимся с правильного пути, и значение этой помощи в укреплении моральных устоев нашего общества очень велико.

Тема морального совершенствования и чистоты нравственного облика человека, труженика и творца новой жизни, всегда была, есть и будет одной из главных тем нашего искусства и литературы, особенно литературы для детей и юношества. Драматическое произведение, в котором в силу закона жанра конфликт между добром и злом выступает наиболее зримо, тем убедительнее и доходчивее, чем острее этот конфликт. Судьба оступившегося юноши, естественно, таит в себе больше драматических ситуаций и психологических сложностей, чем судьба молодого человека, идущего прямой и верной дорогой. Следовательно, она легче укладывается в рамки сценического произведения. Все как будто на месте. И все же... Удивляет не только назойливая повторяемость сюжетных ходов и взаимоотношений героев, но и неубедительная тенденция делать наиболее привлекательным персонажем пьесы бывшего или потенциально преступника, ставить его в такие положения, когда окружающие кажутся или беспомощными, или равнодушными, или просто тупыми. Такой перекокс находится в явном противоречии с правдой жизни.

Многие годы в детских пьесах показывали очень плохо написанных взрослых — педагогов, родителей, вожаков. Это чаще всего были схемы характеров, резонеры, велеречивые и сладковатые. Теперь кинулись в другую крайность — теперь за ушко да на солнышко выводят беспечных родителей, формалистов-педагогов, бюрократов от комсомола. Когда прочитаешь одну такую пьесу, то кажется — все как будто бы правильно, надо покрывать взрослых, забывших о своих обязанно-

стях. Когда же прочитаешь много таких пьес подряд, испытываешь смущение.

Отсутствие внимательного и вдумчивого взгляда приводит ко многим недоумениям.

Почему пьеса Л. Гераскиной «Николай Иванович» не пошла ни в одном из детских театров Москвы? Это серьезная пьеса, плод раздумий автора и его внимания к важным процессам школьной жизни, к проблеме воспитания и ответственности человека за свое поведение. В ней нарисован интересный образ директора школы Николая Ивановича. В этой пьесе есть живые и разные юношеские характеры. Ее очевидные недостатки намного меньше еще более очевидных достоинств. Поставленная в Театре драмы и комедии пьеса «Николай Иванович» неизменно вызывает волнение зрительного зала, споры и дискуссии.

Давно идет стыдливый разговор об «овзрослении» репертуара детских и юношеских театров. Если взглянуть на сводную афишу хотя бы одного такого театра, то это сразу становится ясным: театры для детей перестают быть детскими театрами. Руководители театров вам скажут, что все в порядке, разделяют названия на три возрастные группы, и получится почти поровну всем. Но такая элементарная арифметика здесь неубедительна. Лучше узнать, что показывают младшим и средним школьникам — основному контингенту зрителей, для которых и созданы в Советском Союзе детские театры и ТЮЗы. Сказки, во многих случаях неточные по морально-этическим выводам, а иногда очень архаичные, водевили.

Где бурная, живая жизнь школы, интернатов, трудового воспитания, туристских походов, пионерских лагерей? Где тема интернационального воспитания, столь нужная в нашем многонациональном государстве? Где научно-фантастическая пьеса, в которой отразились бы великие дела и открытия нашего народа, которые потрясли весь мир? Не стоит торопливо откликаться на запуск

спутников так наивно и беспомощно, как это сделано в пьесе А. Кайдановой «Москва, Спутник». Ребята — народ серьезный и очень осведомленный в вопросах техники.

Неблагополучно с кадрами драматургов, пишущих для детских театров. Правда, в последние годы в эти ряды вошел заметный отряд молодых драматургов: А. Зак, И. Кузнецов, В. Коростылев, М. Львовский, М. Шатров, Л. Устинов, Ю. Гутин и другие. Наиболее плодотворно из молодых работает М. Шатров, автор четырех пьес. Лучшая из его пьес — «Именем революции» — обошла многие театры и явилась хорошим вкладом в детскую драматургию. Хочется от души приветствовать нового драматурга Александра Хмелика, в первой пьесе которого «Друг мой, Колька!» много свежести, искренности.

Однако театры не хотят или не умеют удерживать своих авторов. Отошла от драматургии для детей группа писателей старшего поколения: С. Я. Маршак, А. Я. Бруштейн, Н. Шестаков, В. Катаев, К. Паустовский, Л. Веприцкая. Нет новых пьес Е. Рысса, Р. Каплана. Не сумели сработаться в театрах с такими писателями, отлично знающими современную жизнь школы и производства, как М. Прилежаева, Л. Воронкова, Е. Кононенко. Драматург В. Розов, молодежные пьесы которого охотно ставят ТЮЗы и который не нуждается в дополнительных похвалах, твердо стоит на своей позиции — не писать пьес для маленьких ребят и подростков. А жаль!

Юные зрители посещают не только детские театры — их ведь всего тридцать один. Они ходят на утренники во «взрослые» театры. Там для ребят любого возраста ставят обычные сказки. Дело это в смысле выполнения плана — чистый «верняк», а мысли об идейно-художественном значении спектакля для детей и юношества во «взрослом» театре мало волнуют руководителей этого «взрослого» театра.

Репертуар детских и юношеских театров был бы богаче и разнообразнее, если бы пьесы на современные темы писались не только по заказу детских театров, но и для «взрослых» театров, и для театров Ленинского комсомола.

В. ЛЮБИМОВА.